
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто первой сессии, 6–10 сентября 2021 года****Мнение 27/2021 относительно Камрана Гадери (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа препроводила 8 июня 2021 года правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Камрана Гадери. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

---

¹ A/HRC/36/38.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Камран Гадери является гражданином Австрии и Исламской Республики Иран. Он родился в 1964 году в Исламской Республике Иран и местом его обычного проживания является Вена.

5. Г-н Гадери является одним из владельцев компании по управлению информационными технологиями и консалтингу в Вене. В этой компании он выполнял функции управляющего директора и старшего консультанта по информационным технологиям. После окончания Венского университета со степенью доктора электротехники г-н Гадери в течение многих лет работал с ближневосточными и иранскими компаниями и до своего задержания регулярно ездил в Исламскую Республику Иран.

6. Согласно источнику, г-н Гадери был членом австрийской делегации представителей деловых кругов, которая сопровождала президента Австрии, министра иностранных дел и министра торговли и коммерции во время их официального визита в Исламскую Республику Иран 11 сентября 2015 года.

7. Источник сообщает, что 2 января 2016 года по прибытии в Тегеран из Вены с очередной деловой поездкой г-н Гадери был задержан представителями неизвестных органов в международном аэропорту имени имама Хомейни. Предполагается, что лица, осуществившие задержание, были сотрудниками министерства разведки. Они не предъявили постановления о задержании и не сообщили г-ну Гадери о причинах его задержания. Ноутбук и мобильный телефон г-на Гадери были конфискованы и до сих пор не возвращены его семье.

8. Источник напоминает, что семья г-на Гадери в Австрии не была проинформирована о его задержании. Семья г-на Гадери начала наводить справки, когда стало очевидно, что он не прибыл в конечный пункт назначения в Тегеране. В конечном итоге полиция в аэропорту смогла подтвердить, что г-н Гадери был задержан и удерживается неизвестными органами.

9. Источник сообщает, что первоначально, лишив г-на Гадери свободы, власти сообщили ему, что он может быть освобожден под залог в размере 200 млн риалов. Однако г-ну Гадери не разрешили связаться с кем-либо для организации этого платежа. Таким образом, формально существуют документы о возможности освобождения г-на Гадери под залог, но на практике г-ну Гадери не была предоставлена такая возможность.

10. Источник указывает, что в течение первых трех месяцев лишения свободы г-н Гадери иногда содержался в доме в неизвестном месте, а в другое время — в очень тесном изолированном помещении без окон. Его выводили из этого помещения только для допросов. Сообщается, что допрашивавшие г-на Гадери лица оставили его в тесном изолированном помещении в течение более одной недели, что заставило его поверить, что о нем забыли и оставили умирать. По словам источника, это было сделано для того, чтобы психологически сломить г-на Гадери.

11. Источник утверждает, что г-на Гадери подвергали жестким допросам, включавшим психологические пытки, чтобы он дал ложные признания в причастности к заговору против иранского режима. Источник сообщает, что на этом этапе, несмотря на оказанное на него давление, г-н Гадери не дал и не подписал никаких ложных признаний.

12. 4 февраля 2016 года г-ну Гадери было разрешено поговорить со своей семьей в Австрии в течение шести минут, что, по словам источника, стало его первым контактом с момента исчезновения. 28 февраля 2016 года представители министерства разведки заявили, что только его семья в Австрии, а именно супруга и дети, могут его посетить.

13. 1 марта 2016 года супруга г-на Гадери прибыла в Исламскую Республику Иран и получила разрешение на свидание с мужем в министерстве разведки 5 марта 2016 года. В тот день, вместо того чтобы разрешить свидание, власти допрашивали супругу г-на Гадери в течение примерно трех часов. Она вылетела обратно в Австрию 8 марта 2016 года, так и не получив возможности увидеться с г-ном Гадери.

14. Утверждается, что в этот момент власти усилили давление на г-на Гадери и ложно сообщили ему, что члены его семьи также были задержаны и подвергнуты пыткам. Г-ну Гадери также принесли билет на самолет и сказали, что если он подпишет признание, то его семью освободят, и он сможет вылететь обратно в Австрию.

15. 5 апреля 2016 года г-н Гадери смог связаться с одним из членов своей семьи в Исламской Республике Иран. С тех пор ему было разрешено звонить этому члену семьи каждый вторник.

16. Согласно источнику, 7 апреля 2016 года один член семьи г-на Гадери смог впервые посетить его в тюрьме Эвин. Во время свидания г-н Гадери заявил, что он подписал два признания, изобличающие его в шпионаже. Источник подчеркивает, что обвинения не были основаны ни на каких-либо других доказательствах, кроме признаний г-на Гадери, полученных под пыткой.

17. Источник сообщает, что двум членам семьи г-на Гадери разрешено посещать его раз в неделю. Большинство этих свиданий проходит в помещении, в котором г-н Гадери отделен от своих родственников стеклянной перегородкой. Раз в месяц они могут встречаться в комнате свиданий.

18. Источник утверждает, что после первых трех месяцев лишения свободы власти перевели г-на Гадери в секцию 350 тюрьмы Эвин на срок около двух месяцев. После этого его перевели в секцию 209 тюрьмы Эвин, которая, по словам источника, находится в ведении Корпуса стражей исламской революции и известна тем, что в ней содержатся узники совести.

19. Источник сообщает, что 7 мая 2016 года г-н Гадери на протяжении 20 минут имел встречу со своим адвокатом. Г-ну Гадери было разрешено проконсультироваться со своим адвокатом только один раз до начала судебного заседания, и эта встреча должна была проходить в присутствии охранников. Помимо этого посещения, адвокату г-на Гадери не был предоставлен доступ к его клиенту или к материалам его дела.

20. Источник сообщает, что в июне 2016 года г-н Гадери впервые предстал перед судом. В июле 2016 года суд Исламской революции признал г-на Гадери виновным в шпионаже и приговорил его к 10 годам лишения свободы. Соответствующее законодательство, использованное властями для осуждения г-на Гадери, — это статья 508 Уголовного кодекса Исламской Республики Иран. Она гласит, что любое лицо, которое каким-либо образом сотрудничает с иностранными государствами против Исламской Республики Иран, за исключением случаев, когда это рассматривается как «мохареб», наказывается лишением свободы на 10 лет.

21. Источник утверждает, что для вынесения такого приговора не было никаких доказательств и что он был основан исключительно на признаниях г-на Гадери, сделанных под принуждением. Источник также утверждает, что во время слушаний г-н Гадери сообщил судье, что он подписал признания в результате применения к нему пыток во время допросов. Судья не принял во внимание заявление г-на Гадери и велел ему замолчать. Кроме того, утверждается, что приговор никогда не был зафиксирован в письменном виде, а только объявлен судьей.

22. Источник сообщает, что после вынесения обвинительного приговора г-н Гадери, в нарушение внутреннего законодательства, был доставлен обратно в секцию 209 тюрьмы Эвин, где власти продолжили его пытаться.

23. Источник также сообщает, что в октябре 2016 года апелляция оставила приговор в силе. Слушание по апелляции было закрытым. Г-ну Гадери было разрешено встретиться со своим адвокатом два раза до заседания в апелляции.

24. Источник утверждает, что г-ну Гадери не разрешили встретиться с представителями консульства Австрии, поскольку власти заявили, что он имеет иранское гражданство. На судебных слушаниях не присутствовали представители консульства Австрии.

25. Согласно источнику, 17 апреля 2017 года г-н Гадери был наконец переведен в общую секцию тюрьмы Эвин. Психическое и физическое состояние г-на Гадери было очень хрупким с момента его содержания в изоляции. После перевода в общую секцию тюрьмы Эвин он страдал от сильных болей в бедре и спине. Весной 2017 года состояние г-на Гадери ухудшилось настолько, что он не мог встать с кровати в течение трех месяцев. Его ходатайства о жизненно важных лечебных процедурах в то время были отклонены прокурором. Ему приходилось принимать до 30 различных лекарств в день для снятия боли и делать 2 инъекции в больнице. Г-ну Гадери было назначено 10 сеансов физиотерапии в больнице, но ему разрешили пройти только 6 из них.

26. В феврале 2018 года, страдая от сильных болей на протяжении более года, г-н Гадери получил разрешение на проведение двух операций на позвоночнике. После операции он смог остаться со своей семьей в Исламской Республике Иран, а через 62 дня после хирургического вмешательства ему пришлось вернуться в тюрьму, не пройдя необходимой физиотерапии. Кроме того, у г-на Гадери имеется опухоль на ноге, которую не лечили.

27. Источник сообщает, что в настоящее время г-н Гадери страдает от гипертонии в результате пыток, которым он подвергался на протяжении более трех месяцев. Он вынужден ежедневно принимать лекарства для поддержания своего здоровья. В декабре 2020 года у г-на Гадери появились симптомы коронавирусной инфекции (COVID-19), схожие с симптомами у более половины заключенных в его секции. Когда через три недели после появления первых симптомов он сдал анализы, результат оказался отрицательным.

28. Источник сообщает, что г-н Гадери подал ходатайство о досрочном освобождении. В мае 2021 года его ходатайство было отклонено, и он по-прежнему находится в заключении.

Ответ правительства

29. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 8 июня 2021 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство Исламской Республики Иран представить к 9 августа 2021 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Гадери и уточнить правовые положения, обосновывающие его содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Исламской Республики Иран по международному праву прав человека и, в особенности по договорам, ратифицированным государством.

30. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

31. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

32. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил

убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, которое представляет собой произвольное задержание, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

33. Источник утверждает, а правительство не смогло оспорить, что г-н Гадери был задержан иранскими властями, предположительно сотрудниками министерства разведки, 2 января 2016 года. Постановление о задержании не было предъявлено, и г-ну Гадери не были сообщены причины его задержания. После этого, хотя полиция подтвердила семье г-на Гадери факт его задержания неизвестными органами, он содержался в неизвестном месте и впервые предстал перед судом в июне 2016 года, примерно через шесть месяцев после его задержания.

34. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с категорией I задержание считается произвольным, если оно лишено правового основания. Как она уже заявляла ранее, для того чтобы лишение свободы считалось законным, недостаточно наличия закона, разрешающего произвести задержание. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи постановления о задержании³. В частности, международные нормы, касающиеся лишения свободы, включают право ознакомиться с постановлением о задержании, которое с процессуальной точки зрения неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 соответственно Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁴. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должно осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указывается в принципе 4 этого Свода принципов.

35. Кроме того Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта содержит требование о том, чтобы каждому задержанному не только незамедлительно сообщались причины его задержания, но и в срочном порядке сообщалось любое предъявленное ему обвинение. Право быть информированным в срочном порядке о предъявленных обвинениях предполагает уведомление об уголовных обвинениях, и, как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014), «это право применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания» (п. 29).

36. Рабочая группа отмечает, что г-н Гадери был задержан без постановления, и задержавший его орган не сообщил о причинах его задержания. Поэтому Рабочая группа считает, что имело место нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

37. Кроме того, г-н Гадери предстал перед судебным органом для пересмотра решения о его заключении под стражу только спустя примерно шесть месяцев после его первоначального задержания, и правительство не представило никаких объяснений этой задержки. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое задержанное или заключенное под стражу по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как отметил Комитет по правам человека, для того чтобы выполнить требование о доставке задержанного лица к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом, «в срочном порядке» после задержания, как правило, достаточно 48 часов; и любая более длительная задержка

² A/HRC/19/57, п. 68.

³ См., например, мнения № 46/2017, № 66/2017, № 75/2017, № 93/2017, № 35/2018 и № 79/2018.

⁴ Мнения № 3/2018, п. 43; № 88/2017, п. 27; и № 30/2018, п. 39.

должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁵. Рабочая группа считает, что г-н Гадери не был в срочном порядке доставлен в судебный орган, и таким образом был нарушен пункт 3 статьи 9 Пакта. В результате власти не смогли установить правовое основание его задержания в соответствии с положениями Пакта.

38. Кроме того, Рабочая группа отмечает неоспоренные утверждения источника о том, что г-н Гадери содержался в неизвестном месте и был лишен любых контактов с внешним миром по крайней мере до 4 февраля 2016 года, когда ему был разрешен короткий телефонный разговор с одним из членов семьи. Рабочая группа считает, что это равносильно насильственному исчезновению в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Насильственные исчезновения запрещены международным правом и представляют собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей⁶. Рабочая группа также считает, что отказ г-ну Гадери в возможности сообщить родственникам о своем местонахождении и тот факт, что власти не уведомили его семью о его местонахождении, являются нарушением принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

39. Кроме того, Рабочая группа отмечает неоспоренные утверждения о том, что г-ну Гадери сначала была предоставлена возможность освобождения под залог, но затем ему не позволили выполнить требования об освобождении под залог (см. п. 9 выше). Рабочая группа считает, что предложение такой нереалистичной альтернативы содержанию под стражей означает игнорирование требования сделать предварительное заключение исключением и, следовательно, является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

40. И наконец, чтобы установить, что задержание является действительно законным, любое задержанное лицо имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание в суде законности задержания представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁷. Это право, которое на деле является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам лишения свободы и ко всем ситуациям, связанным с лишением свободы⁸, в том числе не только к задержанию в порядке уголовного производства, но и к «ситуациям, связанным с задержанием в рамках административных и других правовых режимов, включая военное задержание, задержание в целях безопасности, задержание в рамках мер по борьбе с терроризмом, недобровольное помещение в медицинские или психиатрические заведения, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольные аресты, домашний арест, одиночное заключение, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях»⁹. Кроме того, оно также применимо «независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях»¹⁰. В этом г-ну Гадери было отказано.

41. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что для обеспечения эффективного осуществления этого права лишенные свободы лица должны иметь доступ к юридической помощи адвоката по их выбору с момента их задержания, как это предусмотрено в Основных принципах и руководящих положениях Организации

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 32–33.

⁶ См. мнения № 5/2020, № 6/2020, № 11/2020, № 13/2020, № 77/2020 и № 38/2021. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17.

⁷ A/HRC/30/37, пп. 2–3.

⁸ Там же, п. 11.

⁹ Там же, приложение, руководящее положение 1, п. 47 а).

¹⁰ Там же, приложение, руководящее положение 1, п. 47 б).

Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд¹¹. В этом г-ну Гадери было отказано, что серьезно и негативно сказалось на его способности эффективно воспользоваться своим правом оспорить законность своего содержания под стражей и лишило его прав, предусмотренных в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает о том, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы и необходимым условием того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания¹². Ввиду того, что г-н Гадери не мог связаться с кем-либо и особенно со своим адвокатом, что является важной гарантией для обеспечения возможности любого задержанного лично опротестовать свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было нарушено.

42. Принимая во внимание все вышесказанное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и содержание под стражей г-на Гадери являются произвольными и подпадают под категорию I.

Категория III

43. Рабочая группа отмечает серьезные утверждения, касающиеся нарушений права г-на Гадери на справедливое судебное разбирательство, на которые правительство не отреагировало. Источник утверждает, что г-ну Гадери не давали возможности встретиться с адвокатом до 7 мая 2016 года, что составляет примерно пять месяцев после его первоначального задержания. Когда их встреча наконец стала возможной, конфиденциальность встречи была нарушена, и ни г-ну Гадери, ни его адвокату не разрешили ознакомиться с материалами дела. В ходе апелляционного процесса г-ну Гадери было разрешено встретиться со своим адвокатом только дважды.

44. Все лишенные свободы лица имеют право на адвоката по своему выбору в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен предоставляться без промедления¹³. Рабочая группа считает, что непредоставление с самого начала г-ну Гадери доступа к его адвокату и последующее ограничение его встреч с адвокатом несколькими минутами являются нарушением его права на достаточное время и возможности для подготовки защиты и общения с выбранным им адвокатом, закрепленного в пункте 3 b) статьи 14 Пакта.

45. Рабочая группа напоминает, что встречи с адвокатом могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости представителей властей и что все контакты с адвокатом должны оставаться конфиденциальными¹⁴. Это положение также было нарушено в отношении г-на Гадери и стало еще одним нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта. И наконец, отказ г-ну Гадери и его адвокату в полном доступе к материалам дела стал еще одним нарушением прав г-на Гадери по пунктам 1 и 3) b) и e) статьи 14 Пакта.

46. Источник также утверждает, а правительство не оспаривает, что г-на Гадери принудили к подписанию ложных признаний после пыток. Когда это было доведено до сведения суда, источник утверждает, а правительство не оспаривает, что судья не предпринял никаких действий для расследования этих утверждений.

47. Как Рабочая группа уже заявляла ранее, признания, сделанные в отсутствие юридического представителя, не должны приниматься в качестве доказательств в

¹¹ Там же, приложение, принцип 9, пп. 12–15.

¹² Там же, п. 3.

¹³ Там же, приложение принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35.

¹⁴ Правила Нельсона Манделы, правило 61 (1); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18; A/HRC/30/37, приложение, руководящее положение 8.

уголовном судопроизводстве¹⁵. Кроме того, принятие в качестве доказательства заявления, предположительно полученного с помощью пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс, независимо от наличия других доказательств в поддержку приговора¹⁶. Бремя доказывания того, что показания г-ном Гадери были даны без принуждения¹⁷, лежит на правительстве, однако в данном случае правительство это не доказало. В рамках данного дела Рабочая группа приходит к выводу о нарушении права г-на Гадери на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта и права не быть принуждаемым к признанию себя виновным в соответствии с пунктом 3 г) статьи 14 Пакта.

48. Кроме того, отмечая бездействие судьи, когда до сведения суда были доведены утверждения о принудительной даче показаний, Рабочая группа также усматривает нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку отказ суда остановить разбирательство, когда были высказаны утверждения о жестоком обращении, означает, что суд не действовал справедливым и беспристрастным образом¹⁸. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

49. Кроме того, источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-н Гадери был приговорен к 10 годам лишения свободы на основании решения, которое никогда не было опубликовано, а лишь зачитано судьей. Слушание по апелляции было закрытым.

50. Как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) (п. 29):

В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц.

51. Рабочая группа отмечает, что дело г-на Гадери явно не относится ни к одному из предписанных исключений из общего обязательства проведения публичных разбирательств, предусмотренного в пункте 1 статьи 14 Пакта, и, что самое важное, правительство Исламской Республики Иран не сослалось ни на одно из этих исключений для обоснования закрытого характера судебного процесса. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта и желает подчеркнуть, что это нарушение является особенно серьезным, поскольку слушание апелляции также было закрытым для общественности.

52. Как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) (п. 49):

Право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций, также и к другим

¹⁵ A/HRC/45/16, п. 53. См. также мнения № 1/2014, п. 22; № 14/2019, п. 71; № 59/2019, п. 70; и № 73/2019, п. 91; и E/CN.4/2003/68, п. 26 е).

¹⁶ Мнения № 43/2012, п. 51; № 34/2015, п. 28; № 52/2018, п. 79 и); № 32/2019, п. 43; № 59/2019, п. 70; и № 73/2019, п. 91.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 41.

¹⁸ Мнение № 54/2020, п. 98.

документам, таким, как протоколы судебных заседаний, необходимых для эффективного осуществления права на обжалование.

53. Рабочая группа далее отмечает, что неопубликование должным образом мотивированного и составленного в письменной форме приговора суда по делу г-на Гадери представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку оно по сути лишает его в качестве потенциального подателя апелляционной жалобы возможности эффективно воспользоваться правом на обжалование.

54. Наконец, источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-ну Гадери, имеющему двойное гражданство Австрии и Исламской Республики Иран, было отказано иранскими властями в консульской помощи со стороны Австрии. Рабочая группа напоминает, что консульская помощь или консульская защита является важной гарантией соблюдения международных норм для лиц, задержанных и содержащихся под стражей в иностранном государстве. Она наделяет таких задержанных и консульских работников того же гражданства, что и задержанный, определенными консульскими правами, которые включают право свободно общаться со своими задержанными гражданами и иметь к ним доступ, а также быть безотлагательно проинформированными об их задержании. Эти права закреплены в пункте 1 правила 62 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и пункте 2 принципа 16 Свода принципов защиты лиц, подвергаемых любой форме задержания или тюремного заключения, и были нарушены в случае г-на Гадери.

55. Принимая во внимание все вышесказанное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что содержание под стражей г-на Гадери является произвольным и подпадает под категорию III.

Категория V

56. Рабочая группа отмечает, что г-н Гадери имеет двойное австрийское и иранское гражданство, и в этой связи ссылается на прошлую практику правительства произвольно лишать свободы лиц с двойным или иностранным гражданством или местом жительства по соображениям государственной безопасности¹⁹. На протяжении многих лет Рабочая группа также получала от лиц с двойным гражданством, к числу которых относится и г-н Гадери, сообщения и находила в них факты нарушений²⁰. Рабочая группа особо отмечает совместный призыв к незамедлительным действиям, направленный Исламской Республике Иран 18 января 2021 года в отношении четырех лиц с двойным гражданством, включая г-на Гадери²¹.

57. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран также признал эту модель действий, отметив в конце 2017 года, что, согласно нынешним оценкам, с 2015 года в тюрьму были помещены не менее 30 иностранных граждан и лиц с двойным гражданством, а также иранцев, постоянно проживающих в другой стране²².

58. В результате Рабочая группа считает, что базирующаяся на систематическом предубеждении дискриминация со стороны правительства может являться единственным правдоподобным объяснением задержания, заключения под стражу и тюремного заключения г-на Гадери. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Гадери был произвольно лишен свободы из-за двойного гражданства в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта и что его лишение свободы относится к категории V.

¹⁹ См., например, мнения № 28/2013, № 28/2016, № 50/2016 и № 92/2017.

²⁰ См. мнения № 18/2013, № 44/2015, № 28/2016, № 7/2017 и № 49/2017.

²¹ IRN 2/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results?page=2>.

²² A/HRC/37/68, пп. 51–57. Генеральный секретарь также выразил озабоченность в связи с такими преследованиями в Исламской Республике Иран (A/HRC/37/24, пп. 56–57).

Заключительные замечания

59. Рабочая группа хотела бы выразить свою обеспокоенность плохими условиями, в которых содержится г-н Гадери, обращением с ним, насильственным исчезновением и отказом в медицинской помощи. Неоспоренные утверждения о том, что г-н Гадери содержался в тесном изолированном помещении без окон и боялся, что его оставили там умирать (см. п. 10 выше), вызывают у Рабочей группы особую тревогу. Рабочая группа обязана напомнить правительству, что, в соответствии со статьей 10 Пакта, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Правил Нельсона Манделлы, и в особенности правил 24, 25, 27 и 30.

60. Кроме того, Рабочая группа отмечает отсутствие ответа правительства на утверждения источника о том, что г-ну Гадери было отказано в возможности общаться со своей семьей. В силу этого Рабочая группа констатирует нарушение принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

61. За 28-летнюю историю своего существования Рабочая группа приняла многочисленные мнения в отношении Исламской Республики Иран²³. Рабочая группа обеспокоена тем, что это обстоятельство указывает на наличие системной проблемы с практикой произвольных задержаний в этой стране, которая равносильна серьезному нарушению международного права. Обязанность соблюдать международные стандарты в области прав человека, которые носят императивный характер и являются нормами *erga omnes*, например запрет на произвольное лишение свободы и жизни, а также на пытки и насильственные исчезновения, возложена на все государственные органы, должностных лиц и агентов, а также на всех других физических и юридических лиц²⁴.

62. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²⁵. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия дальнейших мер.

Решение

63. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Камрана Гадери в нарушение статей 2, 7, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (1) и (3), 9, 14 и 26

²³ См. решения № 1/1992, № 28/1994 и № 14/1996; и мнения № 39/2000, № 30/2001, № 8/2003, № 14/2006, № 19/2006, № 26/2006, № 4/2008, № 34/2008, № 39/2008, № 6/2009, № 2/2010, № 8/2010, № 20/2011, № 21/2011, № 58/2011, № 30/2012, № 48/2012, № 54/2012, № 18/2013, № 28/2013, № 52/2013, № 55/2013, № 16/2015, № 44/2015, № 1/2016, № 2/2016, № 25/2016, № 28/2016, № 50/2016, № 7/2017, № 9/2017, № 48/2017, № 49/2017, № 92/2017, № 19/2018, № 52/2018 и № 83/2018.

²⁴ На внутренние политические и судебные органы возложено позитивное обязательство обеспечивать эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба за нарушения международного права прав человека посредством отмены срока давности, суверенного иммунитета, доктрины *forum non conveniens* или других процедурных препятствий для возмещения ущерба в таких случаях путем принятия законодательных или судебных мер. См. мнение № 52/2014, п. 51. См. также CAT/C/CAN/CO/6, п. 15; и CAT/C/CAN/CO/7, пп. 40–41.

²⁵ A/HRC/13/42, п. 30; и мнения № 1/2011, п. 21; № 37/2011, п. 15; № 38/2011, п. 16; № 39/2011, п. 17; № 4/2012, п. 26; № 38/2012, п. 33; № 47/2012, пп. 19 и 22; № 50/2012, п. 27; № 60/2012, п. 21; № 9/2013, п. 40; № 34/2013, пп. 31, 33 и 35; № 35/2013, пп. 33, 35 и 37; № 36/2013, пп. 32, 34 и 36; № 48/2013, п. 14; № 22/2014, п. 25; № 27/2014, п. 32; № 34/2014, п. 34; № 35/2014, п. 19; № 36/2014, п. 21; № 44/2016, п. 37; № 60/2016, п. 27; № 32/2017, п. 40; № 33/2017, п. 102; № 36/2017, п. 110; № 51/2017, п. 57; и № 56/2017, п. 72.

Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

64. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Гадери и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

65. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Гадери и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии COVID-19 и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры по обеспечению безусловного освобождения г-на Гадери.

66. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Гадери, а также принять надлежащие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение его прав.

67. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

68. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

69. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Гадери, и если да, то какого числа;
- b) были ли предоставлены г-ну Гадери компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Гадери, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

70. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

71. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе

информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

72. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁶.

[Принято 6 сентября 2021 года]

---

²⁶ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.